

ВЧЕРАШНЕЕ ЗАВТРА— ЗАВТРАШНЕЕ ВЧЕРА

БЕЛОЕ ЗДАНИЕ, гостеприимно распахнувшее ярко освещенные двери перед устремившейся туда толпой. — это театр, который омичи выстроили для своих детей.

Новый театр! Сплошное стекло, яркий свет, юность, юность... Юные артисты уже узнали и полюбили уютные углы в фойе, отдают должное буфету, уютноно расаживаются в кресла просторного зала. Крутой амфитеатр зала выглядит нарядно. Матово-зеленый пол, светлые стены, приглушенно-красная обивка кресел. Я не видела, но очень ясно представляю себе, как директор Тюзя Е. Куверма, маленькая женщина с неумолимой энергией, руководила деловыми операциями по оборудованию нового здания театра, сколько хлопот, нервов было ею затрачено на обновление всего театрального хозяйства.

Если Омский тюз вам будет показывать директор, она начнет с «ада на зрителей», поднимающихся из вестибюля. Если главный режиссер В. Соколов, то — с осветительского пульты. Вы обязательно увидите осветительную аппаратуру, и прежде всего «Старт», о котором Соколов говорит голосом, прерывающимся от восторга.

«Старт» действительно великолепен. Аппарат, позволяющий точно установить и запрограммировать всю световую партитуру спектакля, — какой режиссер, какой художник не мечтает о таком чуде!

Нельзя не радоваться и прекрасному оборудованию сцены, просторному декорационному цеху, пошивоным мастерским.

Новый Омский тюз построен за два с половиной года. Можно без преувеличения сказать, что строит театр весь город. Секретарь городского комитета партии Н. Литвинчев ежедневно присутствовал на утренних оперативках строителей, всегда досконально знал их нужды. Руководители городских предприятий взяли шефство над стройкой, и он следил, чтобы шефская помощь была реальной, систематической. Строительство театра объявили комсомольской стройкой.

Первые посетители пришли в новый театр в дни торжественного празднования пятидесятилетия Советской власти. А в пятидесятый день рождения комсомола Театр юных зрителей поднял красный флаг, рапортуя своему шефу об успехах, достигнутых за год.

«**МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ**» — первая премьера, выдвигаясь в новом здании. Композицию по роману А. Фадеева сделал В. Соколов. Она состоит из кратких эпизодов, построенных с хроникальной лаконичностью. В ткань этой «хроника» влетают стихи (фонограмма), музыка; в силуэтом освещении возникают ленточные сцены. Документальность и поэзия. Жизнь во всей ее подлинности и высокая поэзия подлинной жизни. Так читается замысел спектакля.

...Сергея Тюленя (В. Озерцев) только что вернулся с фронта. В-

дел отступление. Видел смерть. Он старается говорить об этом спокойно, даже буднично. Но его душит боль, душит ярость, и выход из этой яростной боли только один: двигаться, бороться. Подвиг Тюленя и его товарищей рождается из боли за людей, в которых воплощена для них Родина, из сознания своей ответственности за их судьбы.

..Выполняя задание штаба, Жора Арутюняц (Ю. Баркеев) убивает немецкого часового, чтобы спасти большую группу военнопленных. Юноша действует четко, точно. Но, когда дело сделано, нож падает из его руки, тошнота подступает к горлу. Ему мучительно трудно было убить человека.

В этих сценах раскрываются и высокая человечность юных героев, и высокий уровень их гражданского сознания.

В. Соколов сохранил и героическое звучание романа А. Фадеева, и его замечательное свойство — раскрытие человеческих характеров не подменено показом внешней стороны событий.

Горько приветствуя направленность этого спектакля, не могу огорчиться тем, что театр показывает его не только старшим школьникам, но и пятиклассникам, которым его форма настолько трудна, что они порой перестают следить за развитием действия, начинают перегориваться, шуметь. Спектакль о героическом подвиге может оказать благотворное воздействие на формирование души и характера подростка только в том случае, когда он волнует, захватывает. Если же в зрительном зале скучают, воздействие спектакля не только ослабевает, но становится вредным: он способствует, на мой взгляд, возникновению равнодушия и черствости.

ГОВОРЯТ, что сегодня — это вчерашнее завтра и завтрашнее вчера. Это не игра слов, а диалектика жизни.

Вчера Омский тюз ставил для младших зрителей простенький спектакль и мечтал, что завтра, получив новую сцену, совершенную технику, он поразит малышей яркой зрелищностью. Но почему сегодня в репертуаре нет ни одной классической сказки, ни одного крупного произведения? Почему здесь только поговаривают о «Коньке-Горбушке», а ставят «Машку-невалюшку»? Не живет ли в этом инерция вчерашнего дня, которая сегодня вызывает тревогу, а завтра станет совсем нетерпимой?

Художественные позиции В. Соколова определились и в мировоззренческом, и в творческом отношении. Режиссер последовательно вел театр к утверждению духовной красоты и силы советского человека, создателя, борца за коммунизм.

Жизненная достоверность, яркая театральность форм — такова эстетическая программа Омского тюза. А какова его педагогическая программа? С чем и ради чего театр

выходит к маленьким зрителям?

Пытаюсь для начала разобраться в возрастной ориентации репертуара. Получается неразборчиво: «Молодую гвардию» смотрят школьники младших классов, а «Р.В.С.» и «Мюнхгаузена» показывают подросткам.

Начиная расспрашивать директора, главного режиссера, работников педагогической части о сложившейся ситуации, Директор доказывает, что все благополучно, поскольку в репертуаре есть спектакли для всех возрастов (как будто бы это само по себе разрешает все проблемы).

Главный режиссер, к сожалению, только начинает задумываться над решением этого вопроса, но пока не может направить в нужном театру направленным педагогическую работу.

У педагогов есть свои наблюдения, свое мнение, но все это пока никак не влияет на жизнь театра. Проведенный опрос юных зрителей по анкете принес неожиданные для педагогов результаты: оказалось, что школьники посещают Тюз значительно реже, чем считалось в театре.

Почему? Эта проблема требует серьезного анализа, но в самом театре ею не занимаются и привлечь к этому делу некого: нет вокруг Тюза группы учителей-единомышленников, с которыми можно было бы вместе подумать, обудить все волнующие театр вопросы.

В прошлом сезоне театр выпустил два спектакля для подростков: «Тили-тили-тесто» Р. Каца и «Детективную историю» Ю. Сотника, показал их учителям, которые заявили, что не допустят показа этих спектаклей школьникам, так как так педагоги выведены в неблагоприятный свет. Кто прав в этом споре? Вот уж, кажется, где необходима серьезная дискуссия. Однако дело ограничивается взаимным возмущением, не ставаясь вопросом для коллективных раздумий.

А ведь творческий театр заметно набирает силы, растет, и сегодня его актеры не могут довольствоваться тем, что их удовлетворяло вчера.

Нельзя не порадоваться успехам М. Молодова, С. Хлистова, Ф. Николеевой и других актеров. Выросло и сформировалось новое ядро труппы — те, кто еще молод, но уже достаточно зрел, у кого за плечами немало ведущих ролей, а впереди еще целое будущее: Г. Аверьянова, В. Устинович, Ю. Гребень, Л. Калинин, В. Кульченко и другие. А следом уж ожидается более молодая группа — В. Озерцев, Ю. Баркеев, Б. Аросев, З. Костилов и другие, чьи имена пока еще рано называть, но чьи работы радуют и личными способностями, и единством тона, которые так привлекают в этом коллективе.

Но работать в Тюзе актерам интересно только тогда, когда их работа становится ярким делом коллектива, когда проблемы, связанные с формированием нового поколения, волнуют весь творческий состав театра. Без этого спектакли для детей могут превратиться в отбывание скучной профессиональной повинности. Об этом нужно помнить всем, от кого зависит решение этих проблем, помнить и налаживать дружеские постоянные контакты с педагогами школ, зрителями разных возрастов, которые во многом могут помочь и в формировании репертуара, и в верном его использовании.

...Сегодняшний день Омского тюза, день, который еще вчера был его завтрашней перспективой, завтра тоже станет вчерашним, уступив место новым надеждам, новым трудностям, новым свершениям.

И. СЕГЕДИ.